

В сборник, включенный ВАК Республики Беларусь в перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований, вошли статьи по историческим и психолого-педагогическим наукам.

Адресован аспирантам, научным работникам, преподавателям высшей школы.

Рекомендовано
редакционно-издательской комиссией
ГУО «Республиканский институт высшей школы»
(протокол № 6 от 27 декабря 2016 г.)

Редакционная коллегия:

пред. редкол., д-р физ.-мат. наук проф. *В. А. Гайсёнок*;
д-р филос. наук проф. *В. Ф. Берков*; д-р ист. наук доц. *Г. Я. Галенченко*;
д-р ист. наук проф. *В. С. Кошелев*; д-р филос. наук проф. *В. В. Позняков*;
д-р филос. наук проф., чл.-кор. НАН Беларуси *П. А. Водотьянов*;
д-р пед. наук проф. *В. Ф. Володько*; д-р пед. наук проф. *В. В. Четет*;
д-р психол. наук проф. *И. А. Фурманов*; д-р психол. наук проф. *В. А. Янчук*;
д-р экон. наук проф. *В. В. Данильченко*; д-р экон. наук проф. *В. А. Воробьева*;
д-р полит. наук проф. *В. А. Мельник*; д-р ист. наук проф. *О. Г. Служа*;
д-р полит. наук, проф. каф. политологии *Л. Е. Земляков*

© ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2017

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского
института высшей школы

*Исторические и психолого-педагогические
науки*

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 17

В трех частях

Часть 1

Минск
РИВШ
2017

24. The possibilities of employing Colonial Labour in the United Kingdom, with notes on the number of vacancies outstanding in the principal undermanned industries (Note: Prepared by the Ministry of Labour and National Service October 1948) // LAB 8-1571. – P. 10.

25. *Georgr Boyce, D.* Decolonization and the British Empire, 1775–1997 / D. George Boyce. – London: Macmillan Press, 1999. – 316 p.

26. Proposed employment of Colonial workers in Great Britain (Memorandum of the Colonial Office Working party) // TNA: PRO. – Dept.: LAB. – Series: 8. – Piece number: 1571. – P. 1–7.

27. *Rex, J.* Multiculturalism and political integration in modern Nation-states – thematic introduction / J. Rex, G. Singh // International journal on multicultural societies. – 2003. Vol. 5, № 1. – P. 3–19.

28. *Hansen, R.* The politics of citizenship in 1940s Britain: The British Nationality Act 1948 / R. Hansen // Twentieth century British History. – 1999. – Vol.10. – №. 1 – P. 67–95.

29. Letter by the Premier Minister to J.D. Murray, Esq., M.P. // TNA: PRO. – Dept.: CO. Series: 876. – Piece number: 88/17. – P. 1–4

30. The possibilities of employing Colonial Labour in the United Kingdom, with notes on the number of vacancies outstanding in the principal undermanned industries (Note: Prepared by the Ministry of Labour and National Service October 1948) // LAB 8-1571 p.10

31. *Rich, P.* Race and Empire in British politics / P. Rich. – London: Cambridge university press, 1990. – 275 p.

32. 37th Conclusions of a meeting of the Cabinet held at 10 Downing Street, S.W.1, on Monday, 19th June 1950 // TNA: PRO. – Dept.: CAB. – Series: 128. – Piece number: 17. – P. 121–123.

(Дата подачи: 17.02.2017 г.)

В. Н. Кадыра

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

V. Kadyra

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk

УДК 94/477+476(15/16)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ И РОЛЬ НАРОДНЫХ МАСС В НЕМ В УКРАИНЕ И БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII В.

THE MAIN TENDENCIES IN THE SOCIAL AND POLITICAL MOVEMENT AND THE ROLE OF MASSES IN THE UKRAINE AND BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE XVI – THE FIRST THIRD OF THE XVII CENTURIES

В статье автор обращает внимание на тот факт, что образование Речи Посполитой привело к дальнейшему усилению социального гнета, к обострению не только антифеодальной, но и религиозной борьбы в Беларуси и Украине. Следствием этого были цер-

кно-религиозная Брестская уния 1596 г. и укрепление католической церкви. Поддержка государственной властью Брестской унии, полонизация феодалов, обособлявшихся от основной массы народа не только в социальном, но и в культурно-языковом отношении, еще более обострили противоречия в феодальном обществе ВКЛ и в целом Речи Посполитой. В связи с развитием феодально-крепостнических отношений в Беларуси и Украине во второй половине XVI – первой трети XVII в. классовая борьба в разных ее формах и сферах жизни приобрела все большую остроту. Хотя она проходила в специфических условиях как в Беларуси, так и в Украине, ей были присущи общие формы и характер.

Ключевые слова: социальный гнет; феодальное общество; Речь Посполитая; католическая церковь; феодально-крепостнические отношения.

In the article the author draws attention to the fact that education in Rzech Pospolita has led to the further intensification of social oppression and sharpening of antifeudal as well as religious struggle in Belarus and the Ukraine. They resulted into church and religious Brest union in 1596 and consolidation of the catholic church. The support of Brest union by the supreme authority, polonization of feudal lords who were separating themselves from the masses in social as well as cultural and language relations, – this has deepened the contradictions in the feudal society of the GDL and Rzech Pospolita in general. In connection with the development of feudal and serfdom relations in Belarus and the Ukraine in the second half of the XVI – the first third of the XVII centuries the class struggle in its various forms and spheres of life was sharpening. Although it was taking place in specific conditions in Belarus as well as in the Ukraine, it had common forms and character.

Key words: social oppression; feudal society; Rzech Pospolita; Catholic church; feudal and religious relations.

Вторая половина XVI – первая треть XVII в. ознаменовались значительным укреплением и увеличением земельной собственности светских и духовных феодалов Беларуси и Украины. Расширение феодального землевладения привело к увеличению барской запашки и сокращению крестьянских и казацких наделов.

Для изучения социально-экономических предпосылок антифеодальной борьбы в Беларуси и Украине важное значение имеет вопрос о формах крепостнической эксплуатации крестьянства, т. к. «...специфическая экономическая форма, в которой неоплаченный прибавочный труд выкачивается из непосредственных производителей, определяет отношение господства к порабощения, каким оно вырастает непосредственно из самого производства, и, в свою очередь, оказывает на последнее определяющее обратное действие» [1].

Согласно акту Люблинской унии, Польское королевство и Великое Княжество Литовское объединялись в единое государство – Речь Посполитую (республику) с выборным королем во главе, единым сеймом и сенатом. На всей территории вводилась единая денежная система, ликвидировались таможенные границы между Польшей и ВКЛ. Польская шляхта получила право владеть имениями в Литве, Беларуси, Украине, а феодалы ВКЛ – в Польском королевстве. Вместе с тем ВКЛ и Польское королевство сохранили прежние названия государств, свои законы, финансы, органы власти,

вооруженные силы и до конца XVII в. свой государственный язык. В Польше осталась в составе ВКЛ, а Украина отошла к Польше [2]. Однако польских феодалов захватить украинские земли путем заключения унии не была достигнута. В. И. Ленин писал, что «Польша по Люблинскому унию (Union) – 1569 г. – имела ... Малоросию с Киевом, Полтавой..., Подолье, Волынь...» [3].

Захват Волыни, Киевщины и Брацлавщины Польшей резко усилил экспансию на эти украинские земли польских светских и духовных феодалов, которых активно поддерживали также украинские магнаты и шляхта. Захват крестьянских и казацких земель сопровождался не только усилением социального гнета, но и наступлением на национальные права, культуру и веру украинского народа. Все это обусловило дальнейшее обострение классовых противоречий и усиление антифеодальной борьбы народных масс Украины.

Образование Речи Посполитой отрицательно сказалось и на экономическом положении ВКЛ, в частности белорусского народа. 12 августа 1569 г. сейм нового союзного государства утвердил т. н. «паборавы униатского версала», который значительно увеличивал сборы и подати. Так, сборы на содержание наемного войска, которое принимало участие в Ливонской войне, в сравнении с 1569 г., т. е. за 20 лет, ставки податей с домов мещан и с ремесленной деятельности увеличились в 1,5–2 раза. Английский посол Джордж Кероу, который в конце XVI в. посетил Речь Посполитую, докладывал королеве Елизавете, что в финансовых отношениях «Литва является данникой Польши» [5]. В 1605 г. король Речи Посполитой с Брестской и Гродненской епархиями, которые ему принадлежали, получил 80 тыс. злотых – столько же, сколько в этом же году составил весь пошлинный сбор со всего Польского королевства [6].

Политический союз с польскими магнатами белорусские феодалы использовали для усиления эксплуатации крестьянства. Тот же Джордж Кероу писал, что кроме тяжести феодальных повинностей крестьяне ВКЛ были обязаны на протяжении 52 дней в год «содержать за свой счет пограничные гарнизоны (крепости) против Московии» [7]. В 1582 г. в Яме Запольской было подписано перемирие между Речью Посполитой и Россией. Поражение русских войск еще более усилило в Беларуси позиции польских феодалов и католической церкви. За короткое время Стефан Баторий только ордену иезуитов передал владения, где проживало 16 тыс. крепостных крестьян. Четверть всех земельных участков Полоцка также принадлежала этому ордену. Здесь находилась и их главная резиденция.

Для дальнейшего проникновения на восток иезуиты разработали план объединения православной и католической церкви под властью Ватикана. Против унии решительно выступили православные церковные братства. Однако в сентябре 1595 г. Сигизмунд III издал универсал, по которому православная церковь в Речи Посполитой объявлялась объединенной с католи-

Чтобы утвердить этот акт светской власти, римский папа Климент VIII издал булу об унии. 6 октября 1596 г. в Бресте был созван церковный собор, который окончательно оформил унию [8].

Уния расширения католицизма и униатства королевская власть притесняла православное население ВКЛ, лишала его имущества, а униатов всячески преследовала. Так, например, убийц, принявших унию, не только не наказывали, а православных даже за мелкие нарушения исключали из общин, запрещали заниматься ремеслом, торговлей и даже проживать в городах [9]. Так, украинским православным горожанам Львова, Дрогобыча, Самбора разрешалось жить только в специально отведенных кварталах, запрещалось покупать и строить дома. Ограничивалась ремесленная деятельность православного населения городов. Например, в уставе ремесленнического цеха г. Олеськи (вторая половина XVI в.) зафиксировано, что ремесленником может быть избран [мастер] только римской религии». В ремесленные цехи в Бережаны брали учениками лишь католиков. Особенно притеснялись крайние православные ремесленники во Львове. В шапочном, шорном, ковшевом, мыловаренный и другие цехи запрещалось принимать за обучение учеников не католиков. Уставы золотарского, токарного, ювелирного цехов и цеха мясников категорически запрещали принимать в цехи православных ремесленников. Подобные ограничения имели место в Житомире, Ярославле, Перемышле, Старой Соли [10].

В Польше, Ярославле, Перемышле, Старой Соли [10]. Православное население Киева, Львова, Чернигова, Тереховки, Гродно, Заслава и других городов Украины вносили дополнительные сборы в пользу не только городской администрации, но и католического, а также униатского духовенства. Горожане жаловались сейму над египетскую землю естесмо мы, народ русский от народа польского ярмом над египетскую землю, же насlech без меча, але горей неж мечем с потомств выгубляють заборонивши нам пожиток и ремесл обходов вшеляких, чим бы толко человек жив быти могл, того не волен русин на приржоной земли своей русской уживати в том то руском Львове» [11]. Пожертвования магнатов и шляхты, а также поддержка униатской церкви королевской властью позволили католичеству и униатству быстро утвердиться во всех городах Беларуси. В Гродно, Пинске, Бресте, Новогрудке, Полоцке, Витебске, Минске и их окрестностях в начале XVII в. было развернуто строительство церквей униатов и особенно монастырей католических орденов бернардинов, францисканцев, бенедиктинцев, кармелитов, доминиканцев и ряда других [12].

Усиление религиозного и национального угнетения еще больше обострило социальные противоречия в обществе, углубило процесс закрепощения крестьянства и феодального притеснения горожан.

Обострились социальные противоречия внутри казачества, а также казачества с феодалами. Правящие круги ВКЛ и Польши, встревоженные ростом антифеодального движения, пытались расколоть казачество. Они решили взять на государственную службу часть зажиточных казаков и ис-

пользовать их против народных выступлений, в том числе против «самовольных» казаков, а также для охраны юго-восточных окраин государств. Универсалом от 5 июня 1572 г. король Речи Посполитой Сигизмунд II Август поручил воеводе Юрию Язловецкому сформировать отряд из низовых казаков. Был сформирован такой отряд из 300 человек [13, с. 74–75]. Принятые на государственную службу казаки вносились в реестр-список, откуда и получили название реестровых.

С учреждением реестра казаком мог называться лишь тот, кто попадал в этот список. Все же остальные, т. е. громадное большинство, оказались в положении непризнанной законом массы «самовольного» казачества, находившегося под постоянной угрозой закрепощения.

Усиление феодального гнета привело к усилению бегства крестьян в низовья Днепра, к увеличению численности запорожского казачества. В связи с этим осенью 1578 г. был объявлен универсал короля Стефана Батория, в котором говорилось, что реестр увеличивается за счет «лучших казаков», проживающих в королевских имениях. Старшим реестра был назначен черкасский и каневский староста князь Михаил Вишневецкий [14].

Вступая в реестр, казаки получали ряд важных привилегий. Они выходили из-под юрисдикции местных магистратов, а также владельцев, если были их подданными, а также старост, если жили в королевских имениях, и переходили под юрисдикцию реестрового войска, которому предоставлялось право иметь свой суд. Казаки освобождались от податей и повинностей, кроме обязанности нести военную службу за свой счет. Они получали землю в собственность и право заниматься промыслами и торговлей. За службу реестровцы, кроме этих привилегий, получали из королевской казны, хотя и нерегулярно, денежное жалованье, а также время от времени сукно и порох, как было записано в постановлении от 16 сентября 1578 г. [15].

Согласно королевскому универсалу от 25 июля 1590 г. на государственную службу принимался уже тысячный казачий загон («для успокоения своеволия украинского»). Набор был осуществлен на определенный период с оплатой от 5 до 12 злотых за квартал каждому казаку. Местом постоянного пребывания реестровых определялось Запорожье. Однако численность «самовольного» казачества намного превышала численность реестрового. Это приводило к социальным конфликтам и их вторжению на территорию соседних государств. В проекте конституции к сейму 1592 г. Сигизмунд III предлагал удержать казаков в Запорожье без права выхода с этой территории [16].

В первые десятилетия XVII в. окончательно оформляется внутреннее устройство реестрового войска: во главе стоял старший, которого называли гетманом, и избирался он на казачьей раде. Гетман при решении ряда вопросов пользовался неограниченной властью, в частности, он мог вынести смертный приговор любому из казаков. Второе место после гетмана при-

надлежало четырем есаулам и заместителю гетмана – наказному гетману (его избирали во время войны). Из другой старшины в этот период известны обозный (начальник артиллерии), писарь, на которого возлагалась обязанность вести официальную переписку, а также полковники и сотники [17].

Реестр в Речи Посполитой был войском и одновременно своеобразным поселением, с определенными, только ему присущими чертами. Кроме того, реестровое войско занимало определенную территорию и пользовалось самоуправлением, т. е. имело ограниченную автономию.

Во время войн король и гравитель в Речи Посполитой призывали выступать в казацкое войско всех желающих, в том числе крестьян частных владельческих и королевских имений, горожан и даже обедневшую шляхту, а когда потребность в таких казаках не было, подавляющую часть их правительство не только исключало из казацких рядов, но и настаивало на возвращении к прежним владельцам и обычным занятиям.

В среде реестровцев происходил процесс имущественной и социальной дифференциации: большая часть богатели и сливалась с реестровой верхушкой, а другая – беднела и пополняла ряды черни. Реестровая верхушка стремилась за сохранение феодальных порядков, стремилась к увеличению своих привилегий, но хотела ослабить национально-религиозный гнет. Это привело к формированию легальной оппозиции правительству, которая всегда шла на соглашения с ним, особенно в вопросах, связанных с антифеодальной борьбой. Небольшие отдельные представители старшины принимали участие в народных выступлениях, то только с целью давления на правительство для расширения своих привилегий. Основная же масса казачества являлась наиболее активной, вооруженной частью участников антифеодальной борьбы не только в Украине, но и в Беларуси.

Таким образом, вторая половина XVI – первая треть XVII в. в истории Беларуси и Украины характеризовались быстрыми темпами развития феодализма. Углубление процесса общественного разделения труда, развитие торгово-денежных отношений, рост городов и численности городского населения, увеличение спроса на сельскохозяйственную продукцию (особенно на зерновые) привели не только к росту производительности труда, но и к расширению феодалами своих пахотных земель (очень часто за счет наделов крестьян), к смене хозяйства, обеспечивающего только внутренние потребности землевладельца, к фольваркам, ориентируемым прежде всего на производство продукции сельского хозяйства для рынка. В связи с этим увеличилась потребность феодалов в рабочих руках, что вызывает изменения форм феодальной ренты. На смену оброчной ренты все чаще приходит барщина (отработочная рента). Наряду с внедрением прогрессивных методов обработки земли необходимо было прикрепить крестьян к земле, что вело к повышению темпов закрепощения крестьянства. Развитие фольварочно-барщинной системы хозяйства, усиление процесса закрепощения крестьянства в исследуемый период вынуждали феодальное государство

(ВКЛ, а с 1569 г. Речь Посполитую) юридически оформить отношения в обществе. Статут ВКЛ 1588 г. и королевские универсалы последней четверти XVI в. свидетельствуют об окончательном закреплении крестьян, о завершении формирования основных сословий феодального общества — феодалов и крепостных крестьян. Развитие феодальных отношений затронуло и интересы жителей городов. Наличие феодальных юридик в городах и местечках Украины и Беларуси, имущественная и социальная дифференциация среди горожан вынуждали их вести борьбу за свои права.

Особенностью социальной структуры населения Украины было наличие казачества, которое к концу XVI в. оформляется в определенное сословие. Однако создание правительством Речи Посполитой реестрового казаческого войска, которое находилось на службе у государства, выполняло функции полиции на территории Украины и пограничных застав на юго-востоке страны. Не вошедшее в реестр «самовольное» казачество, которое по численности в несколько раз превышало реестровое, подвергалось феодально-крепостническому гнету не только со стороны шляхты, но и со стороны шляхетского государства. Процесс имущественной и социальной дифференциации приводил к социальным конфликтам и в среде реестрового казачества, к участию большинства из них в антифеодальной борьбе.

Приведенный нами выше фактический материал свидетельствует о том, что на протяжении второй половины XVI — первой трети XVII в. в Беларуси и в Украине росло феодальное землевладение, сокращался крестьянский надел и землевладение городов и местечек, усиливалась феодальная эксплуатация, утверждалось крепостничество, резко ухудшалось положение низших слоев населения, особенно так называемой «черни» и крепостных крестьян. После объединения ВКЛ и королевской Польши в единое государство — Речь Посполитую усилилась польская и католическая экспансия на украинскую территорию, особенно после заключения, а затем утверждения королем Брестской церковной унии в 1596 г.

Распространение католичества и униатства, экспансия польских феодалов на территорию Беларуси и Украины усиливали крепостнический гнет, однако в исследуемый период национально-религиозное угнетение не являлось определяющим. Сословие феодалов было многонациональным по своему составу (белорусы, украинцы, русские, поляки, немцы, татары, армяне и др.), но их объединяли общие классовые и имущественные интересы, а также общая цель — полное закрепощение крестьянства и казачества, экономическое, а часто и юридическое подчинение городов и местечек. В Беларуси и Украине насчитывалось значительное число частновладельческих городов и местечек. Поэтому среди феодально угнетаемого населения были не только белорусские и украинские крепостные крестьяне, но и беднейшие слои казачества и горожан. Экономическая, социальная и политическая действительность в исследуемый период создали предпосылки, обусловившие антикрепостническое, антифеодальное движение в Беларуси и в Украине.

Список использованных источников

1. Маркс, К. Капитал: в 50 т. / К. Маркс. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1955. — Т. 3. — 652 с.
2. Белоруссия в эпоху феодализма: сб. документов и материалов: в 3 т. — Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1959—1961. — Т. 1. — С. 150—157.
3. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 50 т. / В. И. Ленин. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1979—1983. — Т. 28. — С. 589.
4. Zródła dziejowe, t. IX. — Warszawa, 1881. Cz. 2. — S. 211—213.
5. News, S. Ein englischer Gesandtschaftsbericht // S. News. — Leipzig, 1936. — S. 70.
6. Бумаги флорентинского Центрального архива, касающиеся до России. — М., 1871. — С. 363; Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / рэдкал.: І. М. Ігнаценка (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Навука і тэхніка, 1972—1975. — Т. 2: Беларусь у перыяд капіталізму / рэдкал.: К. І. Шабуня (гал. рэд.) [і інш.]. — 1972. — С. 230.
7. News, S. Ein englischer Gesandtschaftsbericht // S. News. — Leipzig, 1936. — S. 71.
8. Мараш, Я. Н. Роль Запорожя в подготовке и утверждении Брестской унии 1596 г. // Я. Н. Мараш // Вопросы истории религии и атеизма. — М., 1962. — Т. XI. — С. 248.
9. Документы, объясняющие историю Западно-Русского края и его отношения к России и к Польше. — СПб., 1865. — С. 146.
10. Історія Української ССР: в 10 т. / гл. ред.: Ю.Ю. Кондифор. — Київ: Наукова думка, 1932. — Т. 2. — С. 293.
11. Історія України в документах і матеріалах / отв. ред.: С. М. Белоусов. — Київ: Вид-во Акад. наук УРСР, 1941. — Т. 3. — С. 54.
12. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / рэдкал.: І. М. Ігнаценка (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Навука і тэхніка, 1972—1975. — Т. 2: Беларусь у перыяд капіталізму / рэдкал.: К. І. Шабуня (гал. рэд.) [і інш.]. — 1972. — С. 234.
13. Історія українського козацтва: нариси: у 2 т. — Київ: Києво-Могилянська академія, 2006. — Т. 1. — 800 с.
14. Akta historika res gestas Poloniae illustrantia. — Krakow, 1887. — Т. 11. — S. 337.
15. Історія українського козацтва: нариси: у 2 т. — Київ: Києво-Могилянська академія, 2006. — Т. 1. — С. 77.
16. Жерела до історії України-Руси: в 22 т. / гол. ред.: М. Грушевський. — Львів: Б.И., 1908. — Т. 8. — С. 72—74.
17. Селянський рух на Україні 1569—1647 рр. — Київ, 1993. — С. 345.

(Дата подачі: 20.02.2017 г.)